

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Шилов*

Э 40 Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы II Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, Новосибирская область, 23–24 марта 2020 г.) – Т. 2 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Шилов. – Новосибирск: 2020. – 244 с.

ISBN 978-5-89665-351-6

В книге представлены материалы второй совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в Новосибирской области 23–24 марта 2020 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.170.1.1. «Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности», № АААА-А17-117022250127-8.

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-351-6

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

[http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/
Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf](http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf)

Кроме того, стоит заметить, что не наблюдается разницы между значением показателя в разных районах населенных пунктов, то есть удовлетворенность теплоснабжением примерно одинакова по всей территории.

Таким образом, основными факторами, влияющими на качество теплоснабжения являются количество этажей и этажность конкретного домохозяйства.

Горбачева Н.В.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ И ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Мир ожидает масштабная электрификация, и такая трансформация имеет немало преимуществ, которые определяются динамикой использования традиционных и возобновляемых источников энергии, находящихся в отношениях не просто различия, но и противоречия, борясь за доминирование в едином энергетическом пространстве [1]. Так, для обеспечения *достаточности ископаемого топлива* требуются еще глубже «погрузиться» в недра, а возобновляемая энергетика, наоборот, ориентирована «выйти на поверхность» навстречу солнцу и ветру. Ряд исследователей полагают, что эти различия в ресурсной достаточности не только определяют сравнительные преимущества того или иного источника энергии, но и служат причиной масштабных социально-экономических изменений в обществе [2, 3]. По параметру *доступности* традиционные электростанции интегрированы в уже имеющиеся централизованные электросети, и извлекают экономию при масштабном непрерывном производстве электроэнергии и тепла. Объекты ВИЭ, напротив, требуют создания нового типа электросетей – децентрализованных, и пытаются войти на энергорынок, который еще не готов к прерывистому отпуску электроэнергии, за счет радикального снижения стоимости посредством наращивания инвестиций и эффекта «кривых обучения». По па-

параметру *экологичности* возобновляемая энергия является «чистой» энергией, так как в процессе производства электроэнергии не происходит эмиссии вредных веществ, а углеводороды, особенно уголь, напротив, обозначены как самый «грязный» источник выработки электроэнергии. По параметру *инновационности* возобновляемая энергетика представляет прорывные инновации, т.е. изобретения, которые «изменяют энергетическую парадигму», в то время как традиционная энергетика за счет инкрементальных инноваций «изменяет контекст энергетики», как это сделали высокоэффективные газовые турбины в 1990-е годы и сланцевая революция в 2000-е годы. Противоречие между этими источниками энергии проявляется и по параметру *управляемости*, когда использование ископаемого топлива организовано в иерархические и централизованные системы, а ВИЭ-генерация, напротив, руководствуется принципами диверсификации, децентрализации и сетевыми подходами с участием некоммерческих организаций и филантропов.

Сибирь как огромный сырьевой мегарегион России представляет релевантный социо-экономический контекст для исследования противоречивого характера взаимодействия традиционных и возобновляемых источников энергии [4]. Этот мегарегион богат доминирующими сейчас углеводородами (уголь и природный газ) и обладает значительным потенциалом наиболее перспективных возобновляемых источников энергии – солнечной и ветровой [5].

Получены эмпирические данные, которые демонстрируют определенные противоречия использования углеводородов и ВИЭ в Сибири. Например, по параметру достаточность – изобилие запасов углеводородов и развитость транспортной инфраструктуры в силу действия внутренней противоречивости может парадоксально привести к дополнительным потерям и издержкам как например, росту внутренних цен в Сибири и высоких невозвратных издержек при строительстве новой многомиллиардной инфраструктуры под текущие потребности азиатских рынков. При использовании ВИЭ также проявляются внутренние противоречия по параметру достаточности: привлекательность для Сибири «бесплатной» и вездесущей энергии солнца и ветра снижается из-за «прерывистой» природы выработки электроэнергии, отпуск ко-

торой лимитирован в период дневного перепроизводства, что ведет к значительным упущенным выгодам для компаний ВИЭ-генерации. Так, на Алтае в летнее время (май–июль) «переменчивые по природе» СЭС выдают в электросеть более 100% отпуска в дневное время и ПАО «Россети» вынуждено отключать их без какой-либо компенсации за произведенные киловатт-часы. С вводом новых мощностей издержки перепроизводства будут нарастать, увеличивая упущенные выгоды эксплуатации солнечных электростанций.

Другой пример, по параметру управляемость, согласно современным концепциям развития ВИЭ этот новый объект управления в энергетике более восприимчив, нежели углеводороды, к децентрализации, диверсификации и сетевым формам организации, но в Сибири потенциал этих новых форм управления пока мало востребован. В мегарегионе экономический потенциал диверсификации ограничен отсутствием промышленного производства энергооборудования, а децентрализация и концентрация на выработке электроэнергии для «медвежьих углов» не дает возможности получить «экономию масштаба», что важно для долгосрочного роста новой отрасли.

Другой заметный тренд в мировой практике – участие лидеров-филантропов и эко-НКО, неоднозначно проявляется в Сибири. Главными благотворителями в Сибири, по нашим данным, оказались традиционные энергокомпании, которые выступают в роли филантропокапиталистов и посредством социального инвестирования пытаются маскировать значительные издержки для общества от главного источника своих доходов – углеводородного бизнеса. Местные НКО, аффилированные с энергетикой, проявляют интерес преимущественно к социальным аспектам углеводородной тематики, а «провалы» эко-НКО связаны с тем, что они во многом излишне локализованы и сконцентрированы на решении местных проблем и не проявляют интереса к глобальной проблематике и проектам в сфере ВИЭ.

Таким образом, концепции развития традиционной и возобновляемой энергетики соотнесены с актуальным эмпирическим материалом по Сибири, что демонстрирует нарастание различий по пяти параметрам – доступность, достаточность, экологичность, инновационность и управляемость, между традиционными

и возобновляемыми источниками энергии, которые хотя и не перешли в фазу явного противостояния, но находятся на стадии латентных противоречий в мегарегионе.

Литература и информационные источники

1. Ebinger C. K., Banks J. P. The Electricity Revolution. Report, the Energy Security Initiative (ESI), Brookings Institution, November 8, 2013. Available at: <https://www.brookings.edu/research/the-electricity-revolution/>

2. Mazur A. Energy and electricity in Industrial nations: The Sociology and Technology of Energy. Routledge, 2013.

3. Моррис И. Собиратели, земледельцы и ископаемое топливо. Как изменяются человеческие ценности. Пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во института Гайдара, 2017.

4. Сибирь как мегарегион: параметры и цели. Под редакцией В.И. Супруна. Н.: ФСПИ «Тренды», 2018.

5. Попель О.С., Фортов В.Е. Возобновляемая энергетика в современном мире ВИЭ. Учебное пособие. М.: Издательский дом МЭИ, 2018.

Колпаков А.Ю.

АКТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ МОТОРНЫХ ТОПЛИВ В РОССИИ

Современный рынок моторных топлив (МТ) функционирует в условиях системы сложившихся правил, установленных различными субъектами государственной власти и определяющих каркас социально-экономической, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и ценовой политики:

– применение принципа «нетбэк» (или принципа экспортного паритета) к внутренним оптовым ценам на МТ в качестве критерия их экономической обоснованности;

– недопущение роста цен на МТ выше индекса потребительских цен;

– необходимость ликвидации экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты;

– целевое использование акцизов на МТ, которые в соответствии с Законодательством РФ назначены основным источником